

Цифровая дань

С чем может столкнуться Казахстан при введении «налога на Google»

B

В июне текущего года в мажилисе одобрили пакет поправок в законодательство по вопросам налогообложения и совершенствования инвестиционного климата. В его рамках, в частности, предусматривается введение налогообложения иностранных компаний, осуществляющих электронную торговлю и оказывающих услуги через интернет гражданам Казахстана, – так называемого налога на Google.

«Норма касается иностранных интернет-компаний, она не будет распространяться на казахстанских плательщиков. Это будет способствовать тому, чтобы интернет-компании стали на учет и уплачивали НДС – это соответствует международным стандартам. Иностранные интернет-компании готовы оплачивать НДС по этим услугам и работам. Но у нас такая норма отсутствовала, теперь в рамках законопроекта такая норма предлагается», – объяснил тогда министр национальной экономики Руслан Даленов.

Эксперты рынка едини во мнении, что разрабатываемая концепция «налога на Google» является ответом на современные тренды развития цифровых бизнес-моделей и соответствует международной практике налогообложения цифровой деятельности.

«Прибыль цифровых компаний растет почти в 5 раз быстрее, чем у традиционного бизнеса. При этом налоговая нагрузка первых в среднем в 2 раза ниже, чем у второго. Это обусловлено тем, что

в мировой налоговой системе пока отсутствуют эффективные механизмы налогообложения цифровой деятельности», – рассказывает партнер, руководитель департамента налогового и юридического консультирования KPMG в Казахстане и Центральной Азии Инна Алхимова.

По ее мнению, в подобных неравных условиях традиционная модель бизнеса сильно проигрывает, ведь далеко не все могут уйти в виртуальную реальность. Например, производство или строительство требуют реальной инфраструктуры, с персоналом и оборудованием. Как следствие, возникает несправедливое перераспределение налоговой нагрузки как между традиционным и цифровым бизнесом, так и между странами в пользу экономик с высоким уровнем цифровизации.

Чтобы устранить этот перекос, под эгидой ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) разрабатывается новая система налогообложения на долгосрочную перспективу. Однако под давлением экономической ситуации и общественности многие страны уже ввели или вводят налоги на цифровые услуги, чтобы в срочном порядке остановить утечку доходов. Термин «цифровой налог» на самом деле обобщает несколько видов налогов на цифровую деятельность, включая прямые налоги, такие как налог на прибыль, и косвенные, например НДС. По сведениям KPMG, на данный момент прямые налоги введены в 22 странах, косвенные – в 77. В некоторых одновременно введены оба вида. Ставки налога варьируются в среднем от 2 до 5%, но есть и более низкие или более высокие.

При соответствии условиям налогообложения в Казахстане иностранные компании будут обязаны исчислить и самостоятельно уплатить в бюджет

Казахстана НДС по ставке 12% от облагаемого оборота. Разрабатывается также механизм для исполнения обязательств по НДС. Предположительно, будут предусмотрены особые условия для регистрации таких налогоплательщиков.

По словам директора департамента налогов и права компании Deloitte в Казахстане Айданы Абдалиевой, предполагается, что основанием для возникновения налоговых обязательств будет служить идентификация физического лица-покупателя с Казахстаном: рассматриваются такие ключевые критерии, как место жительства, место нахождения банка, используемого для оплаты услуг, регистрация сетевого адреса, принадлежность телефонного номера, используемого для приобретения или оплаты услуг.

К слову, в соседней России, где «налог на Google» был введен еще в июне 2016 года, ставки выше. «Для иностранных организаций, оказывающих электронные услуги, местом реализации которых

признается Россия, предусмотрен специальный порядок обложения НДС. В частности, с 2019 года установлена ставка НДС в размере 16,67% от вознаграждения за электронные услуги, включающего в себя НДС, а также упрощенный порядок декларирования НДС и особенности оформления документов, позволяющих российским покупателям принимать входной НДС к вычету», – объясняет директор Группы косвенного налогообложения и таможенного регулирования департамента налогов и права компании Deloitte в СНГ Тамара Архангельская.

Налоговый орган РК в результате поправок собирается пополнить бюджет всего на 2 млрд тенге, ввиду того что объем соответствующих услуг невелик. Рост налогов ожидается с увеличением этого объема в дальнейшем. Для сравнения: в России за три года с момента введения этого налога налоговые поступления составили около 82 млрд рублей – такие данные озвучивал глава Федеральной налоговой службы РФ в конце 2019 года. ►

СТАВКА ПРЯМОГО ЦИФРОВОГО НАЛОГА В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ

СТРАНА	ДАТА ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ	СТАВКА, %
ТУРЦИЯ	1 МАРТА 2020	7,5*
АВСТРИЯ	1 ЯНВАРЯ 2020	5,0
ПАКИСТАН	1 ИЮЛЯ 2018	5,0
СЛОВАКИЯ	1 ЯНВАРЯ 2018	5,0
ИТАЛИЯ	1 ЯНВАРЯ 2020	3,0
ТУНИС	1 ЯНВАРЯ 2020	3,0
ФРАНЦИЯ	1 ЯНВАРЯ 2019**	3,0
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	1 АПРЕЛЯ 2020	2,0
КЕНИЯ	1 ЯНВАРЯ 2021	1,5
ПОЛЬША	1 ИЮЛЯ 2020	1,5

* Президент может менять ее в пределах от 1 до 15%

** В 2020-м взимание налога было отложено до конца года

ИСТОЧНИК: KPMG INTERNATIONAL

Эксперты предупреждают, что могут возникнуть сложности с привлечением к регистрации и уплате налогов в связи с физическим отсутствием таких организаций на территории страны, так как эффективного механизма контроля пока не существует не только в Казахстане, но и в мире. Тем не менее они уверены, что с учетом скорости развития цифровой экономики его появление – вопрос недалекого будущего.

По словам Архангельской, российские налоговые органы для выявления таких компаний обращаются напрямую к крупным иностранным провайдерам электронных услуг, в том числе через контакты, указанные на сайтах, а также проводят анализ данных, доступных через российских налогоплательщиков, приобретающих электронные услуги.

Казахстану этот опыт только предстоит. «В настоящее время механизм администрирования «налога на Google» в Казахстане до конца не определен, и пока не ясно, каким образом будет осуществляться контроль за иностранными поставщиками интернет-услуг. Разные страны решают этот вопрос по-разному – налог может быть уплачен самостоятельно, через назначенного в иностранном государстве представителя либо должен быть удержан налоговым агентом, в качестве которого выступает банк или оператор платежной системы», – говорит Алхимова.

В России иностранные компании, реализующие услуги в электронной форме российским компаниям

и индивидуальным предпринимателям, обязаны стать на учет и уплачивать НДС самостоятельно. В Австрии и Франции им необходимо назначать местного представителя в целях исполнения обязательств по налогам. Во Вьетнаме отслеживают транзакции, связанные с цифровыми услугами, через банки, которые удерживают налог с доходов иностранных компаний. В Беларуси иностранная компания обязана стать на учет по НДС и уплачивать его самостоятельно либо через посредника, который проводит расчеты за оказанные услуги. В Швейцарии предлагается призвать иностранные компании самостоятельно регистрироваться в целях налогообложения. В качестве мер пресечения уклонения от регистрации предлагается блокировать импорт услуг и товаров иностранных контрагентов, а также вносить их в черный список.

«На практике крупные международные цифровые компании, заботясь о своей репутации, стараются своевременно отслеживать изменения в налоговом законодательстве тех стран, где находятся их пользователи, и выполнять все требования, не дожидаясь каких-либо действий со стороны налоговых органов», – комментирует Алхимова.

Однако в налоговом администрировании органы могут столкнуться и с другими проблемами касательно обеспечения исполнения обязательств по НДС. «Возможны сложности при идентификации услуг при отнесении их к услугам, оказываемым в электронной форме,

для целей НДС, что может приводить на практике к спорам из-за различных толкований и интерпретаций», – замечает Абдалиева.

Учитывая, что по своей природе НДС является косвенным налогом, не исключено, что введение НДС для иностранных компаний, осуществляющих электронную торговлю товарами, а также оказывающих услуги в электронной форме физическим лицам, может привести к увеличению стоимости таких товаров и услуг. А это станет фактически налоговой нагрузкой для физического лица, которое проживает в Казахстане и является конечным потребителем.

Алхимова кроме определения налогооблагаемого «цифрового присутствия» иностранной компании на казахстанском рынке указывает на проблему разработки и внедрения механизмов администрирования и контроля, а также устранения двойного налогообложения (когда один и тот же доход одного и того же лица облагается в двух юрисдикциях), поскольку это может потребовать одновременного пересмотра всех международных договоров об избежании двойного налогообложения, подписанных на данный момент.

В свою очередь, по данным Deloitte в СНГ, Россия все еще продолжает сталкиваться со сложностью отнесения деятельности к конкретным типам электронных услуг, предусмотренных законодательством, так как официальные разъяснения по теме классификации услуг выпущены в очень ограниченном объеме. Также масса вопросов возникает с регистрацией иностранных организаций в качестве исполнителей электронных услуг относительно порядка исчисления и уплаты НДС при оказании ими неэлектронных услуг, местом реализации которых также признается территория РФ. «Многие иностранные исполнители столкнулись с техническими трудностями при уплате налогов в адрес налоговых органов. Законодательство позволяет производить выплаты через иностранные банки, но при этом жесткие требования к содержанию реквизитов платежных документов с трудом

выполняются. Это приводит к задержкам по выплатам налогов и появлению дополнительных затрат у иностранных исполнителей, в том числе в связи с необходимостью уплаты пени налоговым органам из-за задержки платежей. Мы всегда рекомендуем нашим клиентам проводить сначала тестовые платежи на минимальную сумму, чтобы заранее убедиться в том, что иностранный банк сможет в нужный момент оперативно выполнить уплату налога, учитывая строгие требования российского законодательства по содержанию реквизитов платежных документов», – рассказывает Архангельская.

Влияние цифрового налога на конкуренцию на местном рынке спикеры оценивают по-разному. Его введение, возможно, приведет к росту цен для казахстанских покупателей, поскольку НДС – это косвенный налог и, как правило, он переносится на конечного потребителя. То есть иностранная компания постарается включить казахстанский НДС в стоимость услуги, получить его с местного покупателя и перечислить в бюджет, а не уплачивать этот налог за свой счет.

«Вряд ли это ослабит конкуренцию и приведет к уходу иностранных IT-компаний с казахстанского рынка, поскольку растущий спрос на цифровые услуги и высокая рентабельность цифрового бизнеса позволяют выдерживать все еще относительно низкую налоговую нагрузку», – уверена Алхимова.

«Любой дополнительный барьер влияет на ведение бизнеса иностранных компаний в Казахстане. В случае если администрирование нового налога будет несоразмерной нагрузкой для компаний в сравнении с их долей доходов из Казахстана, они могут рассмотреть выход с рынка», – полагает Абдалиева. Теоретически в случае удорожания стоимости предлагаемых товаров и услуг возможен сценарий с замещением в пользу казахстанских провайдеров, при их наличии. Однако на практике данная перспектива вряд ли будет масштабной, учитывая разницу в уровне развития информационных технологий. ■